

26 февраля 1873 г.

26. февраля
1873.

Милостивый Государь
Федоръ Михайловичъ.

Аполлону Николаевичу говорилъ я, но Вамъ позабылъ я сказать, что у меня есть двѣ статьи, двѣ юмористическія гаванскія сцены, листа въ два печатныя, — готовыя совсѣмъ, стоять только дать переписать. Я ихъ съ радостью пройду еще разъ, и дамъ въ переписку.

У меня возвратилась моя болѣзнь, но не въ прежней степени, докторъ Клевезаль, къ которому я поступилъ на пользованіе въ Александровскую Больницу, велиль однакожъ всегда писать стоя, — что я и буду исполнять.

Я раздалъ нѣсколько денегъ, <л. 1> для уплаты моихъ долговъ, но къ крайнему моему сожалѣнію, не запасшись портмоне, выдернулъ съ носовымъ платкомъ деньги изъ брючнаго кармана и потерялъ; но такъ какъ въ Больницѣ необходимо имѣть ихъ и сунуть тому сему, а также покупать питательную пищу, необходимую мнѣ при моемъ малокровіи, а также закупить всѣ необходимыя канцелярскія принадлежности, то я и обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, будьте *въ* великолѣпны, примите на себя трудъ, попросите у Князя Владимира Петровича въ счетъ гонорарія за принятую Вами статью мою пять рублей, и три рубля въ <л. 1 об.> конвертъ, въ темной бумагѣ, запечатанныя, на мое имя, вручите подательницѣ сего, сидѣлкѣ Татьянѣ¹, а два рубля дайте ей въ руки для покупки всего, что мнѣ надо, въ томъ числѣ и ей надо дать за проходъ полтинникъ и на извозчика. Три рубля вложите отдѣльными бумажками.

Надобно купить портмоне²; но обѣ этомъ ужъ я попрошу Васъ — купить мнѣ его, и если можно, вложить въ него десять руб., попросивъ ихъ у Князя Владимира Петровича и, если можно, прислать мнѣ въ приемный день, въ четвергъ, отъ часу до пяти. Конечно, я чрезвычайно радъ бы былъ, если бы Вы обрадовали <л. 2> меня и навѣстили. Я нахожусь въ низу въ 16^й палатѣ ординатора доктора Клевезала.

При этомъ мнѣ очень желательно бы получить, хоть за этотъ годъ, журналъ: «Гражданинъ»³, чтобы съ нимъ познакомиться.

Когда напишу — гаванскія свадьбы и крестини, тогда можетъ быть, Вы согласитесь перепечатать «Біографію Кота», съ тѣмъ, что я освѣжу ее и докончу жизнь его. Я буду весь Вашъ, только будьте добры помогите Вашимъ ходатайствомъ⁴ о просимыхъ мною деньгахъ. При этомъ я желалъ бы, чтобы Вы вручили также и 3 р.

¹ В подлиннике ошибочно: Татьяне

² Так в подлиннике.

³ Вместо: «Гражданинъ» — было: <нрзб.>

⁴ В подлиннике ошибочно: ходатайствахъ

должные мною Аполлону Николаевичу. Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ глубокомъ уваженіи

И. Генслеръ. <л. 2 об. >

Источник текста: НИОР РГБ. Ф. 93.П.2.79. Л. 1–2 об.

<Из Петербурга. В Петербург.>

Упоминается: Гроссман 1935, 208; Описание, 355.

Цитируется: ЛН, 83, 334; Летопись, II, 355.

Публикуется впервые по автографу.

Комментарии:

Аполлону Николаевичу... — Майкову (1821–1897).

...две юмористические гаваньские сцены, листа въ два печатныхъ, — готовыя совсѣмъ... — Помимо «Гаваньскихъ сцен», помещенныхъ в №№ 9–10 1873 г., больше произведений Генслера в журнале не появлялось. Возможно, Генслер имел в виду упоминаемые ниже «свадьбы и крестины» гаваньскихъ чиновниковъ.

У меня возвратилась моя болѣнь... — Ср. в письме Генслера к А. А. Краевскому из деревни от 6 ноября 1870 г. «...тут настает постное время, а между тем постное кушанье чрезвычайно расстраивает меня. <...> приходится закладывать сюртук и другие вещи на постоялом дворе и покупать сырную ветчину и яйца, чтобы оправиться от болезни, в которую я впал вследствие употребления постной пищи» (ЛН, 51/52, 195).

...докторъ Клевезаль... — Вероятно, Эдуард Федорович Клевезаль (1814 — ок. 1907), выпускник Медико-хирургической академии (1838), лекарь, с 1845 г. — титулярный советник, с 1854 г. — коллежский асессор, с 1865 г. — надворный советник, с 1888 г. — коллежский советник. С 1862 г. — кавалер ордена св. Станислава Зы степени; имел бронзовую медаль в память войны 1853–1856 гг. Член Попечительного совета заведений общественного призрения в Санкт-Петербурге (1854–1864). В начале 1850-х гг. — младший доктор при лазарете Института Корпуса горных инженеров; в 1870–1880-е гг. — ординатор Александровской больницы С.-Петербурга; с 1891 г. — вольнопрактикующий врач.

...въ Александровскую Больницу... — Вероятно, Александровская больница для чернорабочего населения, с 1866 г. располагалась в новом здании по Фонтанке, 116 (между Измайловским и Цепным мостами). Основана в 1842 г., переименована в память 19 февраля 1861 г. Содержалась за счет взимаемого с чернорабочих адресного больничного сбора. См.: Михневичъ В. [О.] Петербургъ весь на ладони. СПб., 1874. С. 432.

...у Князя Владимира Петровича... — Мещерского (1839–1914), издателя журнала «Гражданин».

...за принятую Вами статью мою... — Речь идет об опубликованном в двух номерах «Гражданина» произведении Генслера «Гаваньские сцены. (Жанр)» (Гр. 1873. № 9. С. 277–282; № 10. С. 320–322). Очерки Генслера впервые упоминаются (под знаком вопроса) в начале 1873 г. в записной тетради Достоевского 1872–1875 гг., в списке «Счетъ статей замѣчательныхъ, находящихся въ Редакціи» (РГАЛИ. Ф. 212.1.11. Л. 17; ср.: ЛН, 83, 301, 334; Д30, 21, 260, 516). В написанном в этот же день, 26 февраля 1873 г., письме к М. П. Погодину Достоевский сообщал: «Литературныя сценки Генслера (въ сегодняшнемъ №) я почти вновь пересочинилъ» (РГАЛИ. Ф. 373.1.149. Л. 3–3 об.; ср.: Д30, 291, 262, 500).

...сидѣлъ Татьянѣ... — Неустановленное лицо.

Когда напишу — гаваньские свадьбы и крестины... — Указанное произведение Генслера не было напечатано в «Гражданине» Достоевского. Возможно, идея этого очерка появилась

у Генслера еще в 1864 г., когда в «Библиотеке для Чтения» он опубликовал, в виде дополнения к «Гаваньским чиновникам», очерк «Здесь близко, или Коротенькая шутка в длинном рассказе». Анализируя это произведение, рецензент «Русского Слова» писал: «Въ этой статейкѣ на нѣсколькихъ страницахъ описывается разговоръ автора съ своей нянькой, въ которомъ **нянька начала-было рассказывать ему, какъ она разстроила одну гаванскую свадьбу, — но не договорила**, потому что автора потребовалъ къ себѣ полковой командиръ» (Русское Слово. 1864. № 7. Отд. II. С. 76; жирный шрифт наш. — Ред.).

...перепечатать «Біографію Кота»... — К 1873 году это третье художественное произведение Генслера было издано дважды (см. биографическую справку) и признано критиками не особенно удачным повторением «Гаванских чиновников...». См., напр., в рецензии А. Ф. Головачева: «...дарованіе г. Генслера не подлежитъ развитію <...> старый <...> матеріалъ, добытый авторомъ изъ жизни мелкаго чиновничества, совсѣмъ истощенъ, что ясно доказывается "Записками кота Васьки"» (Современникъ. 1864. № 2. Отд. II. С. 284–285); или в отзыве «Русского Слова»: «...его "Біографію кота Василья Ивановича" могли дочитать до конца уже очень немногіе, потому что въ этой біографії столько скучныхъ разсужденій — съ жалкими претензіями на юморъ, столько путаницы, что читатель совершенно не понимаетъ, въ чемъ тутъ дѣло и кто разсуждаетъ: авторъ или котъ?» (Русское Слово. 1864. № 7. Отд. II. С. 76).